

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 81'373 (043.3)

МИХАЛЬКОВА
Надежда Васильевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
КВАНТИФИКАЦИИ НЕДИСКРЕТНЫХ СУЩНОСТЕЙ
(на материале имен существительных английского,
китайского и русского языков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

Минск, 2015

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Харитончик Зинаида Андреевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра общего языкознания

Официальные оппоненты: **Баранов Анатолий Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, начальник отдела, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, отдел экспериментальной лексикографии
Карапетова Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра теории и практики перевода №1

Оппонирующая организация: Белорусский государственный университет

Защита состоится 12 мая 2015 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, E-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: +37517 288-25-64.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан 10 апреля 2015 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Т.В. Бобко

ВВЕДЕНИЕ

Квантификация, или определение количественных параметров окружающего мира и вычленяемых в нем объектов, составляет одно из важнейших условий жизнедеятельности человека и с древнейших времен входит в круг активно исследуемых проблем естественных и гуманитарных наук. Особый интерес при этом представляет квантификация недискретных сущностей – объектов окружающей действительности, характеризующихся однородностью, слитностью составляющих элементов, размытостью связей, неопределенностью границ, отсутствием определенного размера, формы, четко ограничивающей объект, а также возможности измерения по параметрам «высота–длина–ширина»¹. Специфика свойств недискретных сущностей, детерминирующая невозможность подсчета, обуславливает трудности описания их количественных характеристик, усложняя проблемы разграничения дискретного и недискретного количества.

Актуальным и необходимым в этом отношении становится исследование языковых способов выражения как квантификации в целом, так и членения недискретных сущностей, особенно в сопоставительном аспекте, что позволяет увидеть общие и специфические характеристики языковой репрезентации квантификации и установить семантическую природу языковых средств выражения квантификации, а также характер их корреляции в разных языках.

Предпринятое в нашей работе сопоставительное исследование лексических единиц-квантитативов недискретных сущностей, составляющих наименее изученную подсистему используемых в языках способов обозначения квантификации, выполнено на материале разноструктурных английского, китайского и русского языков и направлено на решение данной теоретически и практически значимой задачи.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре общего языкознания учреждения образования «Минский государственный лингвистический

¹ Философская энциклопедия / Гл. ред. : Ф.В. Константинов. – Москва : Советская энциклопедия, 1967. – С. 363-364.

университет» в рамках госбюджетных тем: 1) «Речевая деятельность в статике и динамике», ГР № 20090608, 2009–2013 гг., включенной в государственную программу научных исследований «История, культура, общество, государство», подпрограмма «Белорусский язык и литература»; 2) «Разработка программно-методического обеспечения обучения учащихся 8 классов китайскому языку как средству межкультурной коммуникации», ГР № 20111732, выполняемой в рамках научно-исследовательской работы, направленной на обеспечение деятельности Министерства образования Республики Беларусь в 2011 г.; 3) «Разработка дидактических сценариев уроков по иностранным (английский, немецкий, французский, испанский, китайский) языкам как средство развития гуманитарного образования в условиях современной образовательной среды», ГР № 20090608, 2011 г., входящей в отраслевую научно-техническую программу «Современная образовательная среда»; 4) «Обновление содержания обучения учащихся 7 классов китайскому языку как средству межкультурной коммуникации в условиях современных требований к обучению иностранному языку», ГР № 20121986, выполняемой в рамках научно-исследовательской работы, направленной на обеспечение деятельности Министерства образования Республики Беларусь в 2012 г.; 5) «Разработка программно-методического обеспечения обучения учащихся 9 классов учреждений общего среднего образования китайскому языку как средству межкультурной коммуникации», № ГР 20130537, выполняемой в рамках научно-исследовательской работы, направленной на обеспечение деятельности Министерства образования Республики Беларусь в 2013 г.; 6) «Разработка программно-методического обеспечения обучения учащихся 10 классов учреждений общего среднего образования китайскому языку как средству межкультурной коммуникации», ГР № 20141451, выполняемой в рамках научно-исследовательской работы, направленной на обеспечение деятельности Министерства образования Республики Беларусь в 2014 г.; 7) «Закономерности репрезентации знаний в значениях и употреблении языковых единиц», ГР № 20142621, 2014–2015 гг., включенной в государственную программу научных исследований «История, культура, общество, государство», подпрограмма «Белорусский язык и литература».

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в установлении семантических и сочетаемостных свойств лексических единиц, обозначающих различные аспекты количественного членения недискретных сущностей, и выявлении сходства и различий в языковой репрезентации квантификации недискретного целого в английском, китайском и русском языках. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- 1) установление подсистем лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках;
- 2) определение закономерностей лексико-семантической организации подсистем имен существительных-квантитативов на основе выделения семантических классов в английском, китайском и русском языках;
- 3) выявление семантических компонентов значений существительных-квантитативов и установление семантических аналогий и различий в подсистемах лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках;
- 4) определение семантического диапазона обозначений квантифицируемых недискретных сущностей в исследуемых языках на основе сочетаемостных характеристик лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей;
- 5) выявление закономерностей семантической сочетаемости лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей и разработка семантических моделей сочетаемости существительных-квантитативов с наименованиями недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в определении состава, семантических свойств, характера организации и корреляции квантитативных единиц в подсистемах лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках; в разработке семантических моделей сочетаемости имен существительных-квантитативов с обозначениями недискретных сущностей различного типа и установлении их потенциала в исследуемых языках.

Объектом исследования являются имена существительные-квантитативы, обозначающие средства количественного измерения отделяемой части недискретной сущности. Корпус анализируемых лексем составил 561 квантитативную единицу, из них в английском языке – 187 единиц, в китайском – 85 единиц и в русском языке – 289 единиц, отобранных двумя способами: методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English 'Оксфордский толковый словарь современного английского языка для изучающих язык на продвинутом уровне', 现代汉语规范词典 Xiàndài hànyǔ guīfàn cídiǎn 'Толковый словарь современного китайского языка', толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, а также путем выборки квантитативных конструкций из национальных корпусов исследуемых языков. Описание

сочетаемостных характеристик существительных-квантитативов выполнено на основе 10537 квантитативных конструкций² (*существительное-квантитатив + существительное-недискретная сущность*): из них 3633 квантитативные конструкции в русском языке, 3595 – в английском языке и 3309 – в китайском языке³.

Предмет исследования составляют семантические и сочетаемостные свойства квантитативных единиц – лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках.

Решение поставленных задач определило содержание работы и позволило сформулировать **положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Подсистемы имен существительных-квантитативов, являясь наиболее значимыми из имеющихся языковых средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках, характеризуются существенными различиями как по числу (в английском языке – *187 единиц*, в китайском – *85 единиц* и в русском языке – *289 единиц*), так и наличию единиц, характерных только для одного из исследуемых языков (англ. *magnit* ‘большая винная бутылка (ёмкостью около 1,5 л; вмещает содержимое 2-х стандартных бутылок по 0,75 л)’, кит. 条 *tiáo* ‘тонкий длинный кусок’, 片 *piàn* ‘тонкий плоский кусок’, рус. *плошка* и др.). Количественные и качественные несоответствия детерминируют сложность коррелятивных отношений между установленными подсистемами: одной единице может соответствовать до десяти переводных коррелятов в исследуемых языках.

² В указанные количественные данные не вошли повторяющиеся квантитативные конструкции типа англ. *a bottle of oil* ‘бутылка масла’ (13 раз), кит. 一口水 ‘глоток воды’ (76 раз), рус. *чашка чая* (31 раз) и т.п.; каждая отдельная квантитативная конструкция считалась единожды.

³ К анализу привлекались также данные других толковых словарей и корпусов английского, китайского и русского языков: Webster’s Third New International Dictionary of the English Language (Unabridged) / Ed. Ph. B. Gove [et. al.] – Cologne : Könenmann, 2004. – 2662 p. ; Толковый словарь русского языка: в 4-х томах / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Изд. центр «Терра», 1996. – 1424 с., 现代汉语词典 (第 5 版) / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编。 – 北京: 商务印书馆, 2009. – 1870 页 ‘Словарь современного китайского языка (5-е издание) / сост. словарным коллективом Института языкознания Академии общественных наук Китая. – Пекин : Шанью иньшугуань, 2009. – 1870 с.’; корпус английского языка (Bank of English), корпус китайского языка, разработанный Пекинским лингвистическим университетом (CCL 语料库).

2. Общим для английского, китайского и русского языков является единство лексико-семантической организации подсистем существительных-квантитативов, формирующих три семантические области, различающиеся по своей значимости в исследуемых языках: квантитативы-*части*, квантитативы-*контейнеры* и квантитативы-*множества*. Квантитативы-*части* и квантитативы-*контейнеры*, представленные прототипическими лексемами-обозначениями квантификаторов недискретных сущностей типа англ. *part* 'часть', *bottle* 'бутылка', кит. 部分 *bùfen* 'часть', 块 *kuài* 'кусок', 杯 *bēi* 'чашка', рус. *часть*, *чашка*, *бутылка* и др. в исследуемых языках, образуют ядро подсистемы лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей. Квантитативы-*множества* (англ. *heap* 'куча', кит. 堆 *duī* 'куча', рус. *куча*) относятся к периферийной зоне лексико-семантического пространства средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках.

3. Наличие разных типов семантических компонентов в лексических значениях квантитативов лежит в основе семантической неоднородности исследуемых подсистем в английском, китайском и русском языках, единицы которых формируют две группы существительных-квантитативов: 1) лексемы, в значениях которых семантические компоненты описывают важные и необходимые в процессе квантификации характеристики вычленяемой части недискретной сущности (кит. 截 *jié* 'длинный тонкий кусок') и 2) лексемы, в семантике которых данная информация отсутствует (рус. *часть*, *кусок*, *сегмент*, *доля* и др.). Набор ядерных семантических компонентов, актуализирующих значимые для процедуры квантификации знания, ограничен по своему составу 5 семантическими признаками (*размер*, *форма*, *функция*, *материал*, *способ отделения*), различающимися по своей представленности в лексических значениях квантитативов и определяющими специфику подсистем лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках. Ведущим семантическим компонентом в значениях существительных-квантитативов в русском и китайском языках является *форма*, в английском языке – *функция*. В исследуемых языках имеет место модификация семантического компонента *размер* как следствие градуируемости величины образовавшейся после квантификации недискретной сущности, при этом доминируют существительные-квантитативы, указывающие на малую степень величины сегментированной части (англ. *grain* 'зерно', кит. 粒 *lì* 'частица', рус. *капелька*). Взаимодействие указанных семантических компонентов в лексических значениях квантитативов детерминирует формирование специфического для каждого исследуемого языка инвентаря семантических моделей, отражающих различные комбинации

семантических компонентов. Из наиболее широко представленных двухкомпонентных структур типа «размер+функция», «функция+материал», «форма+материал» и др. ведущей моделью в русском языке является «размер+форма», в английском и китайском языках – «форма+функция».

4. Сочетаемость существительных-квантитативов с наименованиями недискретных сущностей, отражая общность и специфику средств их членения в английском, китайском и русском языковых коллективах, ограничена единицами двух семантических областей: обозначениями различного типа веществ и наименованиями абстрактных сущностей. Специфика семантического диапазона имен недискретных сущностей предопределяется особенностями составляющих его лексико-семантических классов, состав которых различается в исследуемых языках. Согласно языковым данным в исследуемых языковых коллективах квантификация как процесс определения количественных характеристик отделяемой части недискретной сущности является приоритетной в отношении таких классов недискретных сущностей, как продукты питания, а также чувства и эмоции.

5. Семантическая избирательность, предопределяющая закономерности комбинаторики существительных-квантитативов с наименованиями недискретных сущностей, детерминирует формирование моделей их сочетаемости, потенциал которых обусловлен как семантикой существительных-квантитативов (наиболее широкую сочетаемость демонстрируют квантитативы-части и квантитативы-контейнеры, наименьшую – квантитативы-множества), так и количественными пределами сочетаемости индивидуальных единиц, варьирующимися от 1 (рус. *шматок*) до 204 единиц (кит. 部分 *bùfen* 'часть'). Сочетаемостные возможности существительных-квантитативов диктуются также свойствами их значений. Количество семантических компонентов, а также степень их детализации в значениях обратно пропорциональны сочетаемостному потенциалу существительных-квантитативов: чем больше семантических компонентов в значениях существительных-квантитативов или шире степень их детализации, тем уже диапазон сочетающихся с ними обозначений недискретных сущностей.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием автора. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации излагались на заседаниях кафедры общего языкознания УО «МГЛУ», на Ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов УО «МГЛУ» в 2012, 2013, 2014 гг., на Международной научной конференции

«Язык–когниция–социум» (г. Минск, 12–13 ноября 2012 г.), на IV Международной научной конференции «Язык и межкультурные коммуникации» (Вильнюс–Минск, 15–18 мая 2013 г.), на VII Международной научной конференции «Текст. Язык. Человек» (г. Мозырь, 20–25 мая 2013 г.), на Международной научной конференции им. проф. Сергея Бураго (г. Киев, 24–27 июня 2013 г.), на IX Международной научной конференции «Содружество наук. Барановичи – 2013», на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии и преподавания филологических дисциплин» (г. Могилев, 15–16 мая 2013 г.), на 2-й Республиканской научно-методической конференции «Современные информационные технологии в системе научного и учебного эксперимента: опыт, проблемы, перспективы» (г. Гродно, 16–17 мая 2013 г.), на Международной научной конференции «Контрастивные исследования языков и культур» (г. Минск, 29–30 октября 2013 г.), на Международном лингвистическом семинаре «Диахрония. Лингвистическая типология. Сопоставительная лингвистика: эмпирические исследования германских, романских и славянских языков» (г. Донецк, 24–25 октября 2013 г.), а также в учебных пособиях по китайскому языку для учащихся учреждений общего среднего образования, имеющих гриф Министерством образования Республики Беларусь: «Китайский язык. 6 класс. Часть 1» (Минск: Вышэйшая школа, 2012 г.), «Китайский язык. 6 класс. Часть 2» (Минск: Вышэйшая школа, 2013 г.), «Китайский язык. 7 класс. Часть 1» (Минск: Вышэйшая школа, 2012 г.), «Китайский язык. 7 класс. Часть 2» (Минск: Вышэйшая школа, 2013 г.), «Китайский язык. 8 класс. Часть 1» (Минск: Вышэйшая школа, 2013 г.), «Китайский язык. 8 класс. Часть 2» (Минск: Вышэйшая школа, 2013 г.), «Китайский язык. 9 класс» (Минск: Адукацыя і выхаванне, 2014 г.).

Опубликованность результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 24 публикациях автора: 3 статьях в научных рецензируемых журналах (общим объемом 1,2 авт. л.), 2 статьях в сборниках научных статей, 12 публикациях в виде материалов научных конференций, 7 учебных пособиях, имеющих гриф Министерства образования Республики Беларусь. Учебные пособия подготовлены соискателем в соавторстве, остальные публикации выполнены лично. Общий объем опубликованных материалов составил 2,85 авторских листа.

Структура и объем диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, общей характеристики, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка и приложений. Текст диссертации изложен на 108 страницах (8 таблиц и 17 рисунков включены непосредственно в текст диссертации и занимают 11

страниц). Библиографический список занимает 24 страницы и включает 312 наименований трудов отечественных и зарубежных авторов, из которых 24 – собственные публикации соискателя. Полный объем диссертации составляет 143 страницы.

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность и научная новизна, приводится краткий обзор степени изученности проблемы и формулируются основные теоретические понятия настоящего исследования.

В **общей характеристике работы** определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, излагаются выносимые на защиту положения, приводятся данные об апробации работы и опубликованности результатов исследования.

В **первой главе** анализируются языковые способы выражения квантификации недискретных сущностей в исследуемых языках, обосновывается выбор лексических средств в качестве объекта лингвистического анализа; определяются границы подсистем лексических средств выражения квантификации недискретного целого в английском, китайском и русском языках; выявляются общетипологические и специфические характеристики семантических областей, конституирующих данные подсистемы квантитативных единиц, раскрываются семантические компоненты, а также особенности их комбинаторики в значениях исследуемой группы существительных-квантитативов.

Во **второй главе** на основе установления диапазона сочетаемости существительных-квантитативов с наименованиями недискретных сущностей и частотности употребления определяется синтагматическая значимость семантических типов существительных-квантитативов; выявляются классы наименований недискретных сущностей, сочетающихся с существительными-квантитативами в английском, китайском и русском языках; устанавливаются модели комбинаторики, раскрывающие закономерности семантического согласования сочетающихся единиц и их потенциал.

В **заключении** обобщаются результаты исследования, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

Диссертационное исследование выполнено в УО «МГЛУ» на кафедре общего языкознания в 2011–2014 годах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Подсистемы лексических средств-обозначений квантификаторов недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках» на основе анализа языковых способов выражения квантификации недискретных сущностей в исследуемых языках (суффиксальные форманты *-ин(а)*, *-к(а)*, *-инк(а)*, *-ек*, *-ик*, *-ок*, *-иц(а)*, *-ышк(о)* в русском языке, неопределенный артикль в английском языке, счетные слова в китайском языке и др.) обосновывается выбор в качестве объекта данного лингвистического исследования имен существительных-квантитативов – ведущих лексических единиц выражения квантификации недискретных сущностей в исследуемых языках, обозначающих различные средства количественного измерения отделяемой части от недискретной сущности. Таковы, например, в английском языке *dose* ‘доза’, *glass* ‘стакан’, *can* ‘жестяная банка’, *barrel* ‘бочка’, *mug* ‘кружка’, *box* ‘коробка’, *piece* ‘кусок’, *portion* ‘порция’, *pitcher* ‘кувшин’, *carafe* ‘графин’, *jug* ‘кувшин’, в китайском языке 块 *kuài* ‘кусок’, 杯 *bēi* ‘чашка’, 勺 *sháo* ‘ложка’, 锅 *guō* ‘горшок’, 粒 *lì* ‘зерно’, 股 *gǔ* ‘струя’, 听 *tīng* ‘жестяная банка’, в русском языке *банка*, *фляга*, *ложка*, *рюмка*, *кастрюля* и др.

Полученные данные указывают на значимость существительных-квантитативов недискретных сущностей в общей системе квантитативов, а также на количественные различия установленных подсистем: языковой инвентарь обозначений квантифицируемой доли недискретной сущности в наибольшем количестве представлен в русском языке – 289 квантитативов. Менее репрезентативным является состав лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском языке (187 единиц). Наименьшее число квантитативов образует подсистему лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в китайском языке (85 единиц). Несмотря на значительные расхождения в количественных показателях, квантитативные единицы в исследуемых языках формируют единое лексико-семантическое пространство, которое составляют три основные семантические области лексем: квантитативы-*части*, квантитативы-*контейнеры* и квантитативы-*множества*. Наибольшее число лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в исследуемых языках составляют квантитативы-*части* и квантитативы-*контейнеры*. Квантитативы-*части* (слова типа *part* ‘часть’, *dose* ‘доза’ в английском языке, 部分 *bùfen* ‘часть’, 服 *fù* ‘доза’ в китайском языке, *часть*, *доза*, *доля*, *сегмент*, *фрагмент* и др. в русском языке) указывают на некоторую часть недискретной

массы и составляют 45% от общего количества квантитативных единиц в английском языке, 43% в китайском языке и 47% в русском языке. Квантитативы-контейнеры обозначают такое количество недискретной сущности, числовой предел которой может быть точно определен, например, ведро вмещает 10–12 л воды, стакан – 200 мл и т.д. Данная группа квантитативных единиц включает 44% существительных-квантитативов в английском и русском языках, 41% в китайском языке, например, англ. *mug* ‘кружка’, *carafe* ‘графин’, *jug* ‘кувшин’, *crock* ‘глиняный кувшин’, *spoon* ‘ложка’, *bowl* ‘миска’, *plate* ‘тарелка’, *bucket* ‘ведро’, *basin* ‘таз’, *container* ‘контейнер’; кит. 瓶 *píng* ‘бутылка’, 听 *tīng* ‘жестяная банка’, 缸 *gāng* ‘горшок’, 槽 *cáo* ‘корыто’, 袋 *dài* ‘пакет’, 包 *bāo* ‘мешок’, 盘 *pán* ‘тарелка’, 勺 *sháo* ‘ложка’; рус. бутылка, склянка, стопка, колба, кринка, корчага и др. Значительно меньшую группу образуют квантитативы-множества, именующие некоторую совокупность, нагромождение недискретной сущности – 10% единиц в английском языке, например, *heap* ‘куча’, *pile* ‘куча, груда’ и др., 14% в китайском языке (堆 *duī* ‘куча’, 沓 *dá* ‘стопка’ и др.) и 8% в русском языке (куча, ворох и др.).

Количественные различия в наборах квантитативных единиц недискретных сущностей в исследуемых языках могут быть связаны с наличием существительных-квантитативов, характерных только для одного из них. В английском языке, например, имеет место группа квантитативных единиц, специфичных для данного языка, типа *tumbler* ‘бокал без ножки’, *canteen* ‘солдатская фляга, равная по объему 3–4 пинтам’, *tureen* ‘миска для супа’ и др. Различаются в английском языке и виды капель: *bead* ‘капля жидкости на поверхности чего-либо’, *blob* ‘капля густой или вязкой субстанции’, *dribblet* ‘маленькая капелька жидкости’, *drop* ‘маленькое количество жидкости – капля’, *globule* ‘небольшая маленькая частичка вещества – капля’. Специфичными только для китайского языка являются квантитативы 条 *tiáo* ‘кусочек недискретной сущности, который приобретает форму тонкого длинного объекта’ и 片 *piàn* ‘вычлененный кусочек недискретной сущности, который имеет форму тонкого плоского объекта’. По форме различаются в китайском языке и различные стопки недискретных сущностей. Например, лексема 落 *luò* указывает на стопку некоторой недискретной сущности, лексема 沓 *dá* означает небольшую, сложенную стопку бумаги, квантитатив 摞 *luò* описывает аккуратно сложенную стопку чего-либо, 叠 *dié* указывает на что-либо, сложенное ровно одно на одно. В русском языке с его разветвленной системой квантитативных единиц наиболее ярко широта денотативного поля средств выражения квантификации недискретных сущностей проявляется в сфере квантитативов-контейнеров, например,

бутыль, жбан, жестянка, казан, поварешка, лохань, корчага, кринка, плошка, бурдюк и др., а также кусков различного типа: *шмат, оковалок, отливки* и др. Специфическими средствами языкового выражения квантификации недискретных сущностей являются также такие лексемы в их вторичных значениях, как рус. *блинчик, головка, колбаска, шапка, яблоко, шайбочка* и др.

Специфика стратификации лексико-семантического пространства лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках, различия в объемах обозначаемых денотативных областей и структурах гиперо-гипонимических рядов приводят к сложным межъязыковым корреляциям квантитативов. Ярким примером этого являются русские эквиваленты китайских наименований контейнеро-измерителей. Приводимые в словарях рус. *чашка* как переводной эквивалент китайского 杯 'bēi' 盛酒、茶或其他饮料的器 'сосуд для спиртного, чая и других напитков' или *ведро* для 桶 tǒng 盛水或其他东西的圆柱形容器 'контейнер цилиндрической формы для воды и других вещей' не совсем точно отражают широкую семантику китайских обозначений и должны, по-видимому, быть дополнены словами *кружка, рюмка, стакан, бокал, фужер* и др. для первой лексемы и *таз, корчага, корыто, чан* и др. для второй. При переводе, соответственно, складывается картина, когда нескольким лексическим единицам в английском и русском языках соответствует единый переводной эквивалент в китайском языке. Например, лексеме 块 *kuài* 'кусок' коррелятивны 7 квантитативных единиц в русском языке (*брусочек, кусочек, брикет, глыба, шмат, оковалок, ломоть*) и 6 (*piece* 'кусок', *hunk* 'толстый кусок, ломоть', *bar* 'брусочек, кусочек', *chunk* 'ломоть; глыба', *gob* 'большой кусок, комок (грязи), шмат (мяса, сала)', *scrap* 'клочок, кусочек, обрывок, обрезок') в английском языке. Выбор специалистом нужного перевода зависит в таком случае от ситуативных характеристик недискретной сущности.

Сложность коррелятивных отношений между существительными-квантитативами усугубляется также различиями входящих в их значения семантических компонентов, отражающих онтологически необходимые и важные для человека типы информации при квантификации недискретных сущностей. Семантический анализ существительных-квантитативов в английском, китайском и русском языках выявил неоднородность конститuentов их значений. При этом подсистемы квантитативов в английском, китайском и русском языках составляют две группы существительных. Первую группу формируют существительные-квантитативы, в значениях которых не зафиксированы те или иные семантические компоненты, отражающие важные для человека в процессе квантификации критерии, которыми определяется

выбор средств квантификации недискретных сущностей. К этому классу принадлежит, в первую очередь, значительная доля квантитативов, входящих в лексико-семантический класс «Часть», не уточняющих форму, размер, материал, функцию, способ отделения части от недискретной массы, а называющих ее в общем виде. Например, англ. *part* ‘часть’, кит. 部分 *bùfen* ‘часть’, рус. *часть, доза, доля, сегмент, фрагмент* и др. Подавляющее большинство существительных-квантитативов образуют вторую группу единиц – лексем, в значениях которых имеются семантические компоненты, репрезентирующие те или иные критерии, согласно которым происходит выбор соответствующего средства квантификации недискретных сущностей (например, рус. *банка, чашка, бутылка* и др.).

Выявленные в лексических значениях семантические компоненты, репрезентирующие характеристики образованной после членения доли недискретной массы, сводятся к ограниченному числу свойств: *размер, форма, функция, материал* и *способ отделения*, и различаются в исследуемых языках по значимости этих характеристик. Так, в русском и китайском языках в значениях квантитативов наиболее часто указываемым семантическим компонентом предстает *форма* – 58,6% и 79,5% квантитативов соответственно (например, рус. *банка ‘цилиндрический сосуд’*). В английском языке таким компонентом является *функция*: в значениях 45% квантитативов в английском языке фиксируется именно этот семантический признак, в то время как *форма* не так часто входит в их компонентный состав (см. рисунок). Различаются по своей представленности в лексических значениях квантитативов и другие семантические признаки. Менее частотным семантическим компонентом по сравнению с *формой* является в русском языке – *размер* (50,4%), а в китайском языке – *функция* (72,6%).

Очевидно, что наличие в значениях квантитативов того или иного семантического признака напрямую зависит от типа квантитатива, т.е. различные виды измерителей “несут” тот квант информации, который непосредственно значим для осуществления квантификации определенных типов недискретных сущностей. Например, такие характеристики, как *форма* и *размер* образующейся после квантификации части, релевантны для всех выделенных типов квантитативов, а *способ отделения* некоторой порции от недискретной массы в исследуемых языках важен для квантитативов-кусков и квантитативов-частей в английском и русском языках (например, отрезанный кусок – *обрезок, отрезок*, отломанный кусок – *обломок*, откушенный кусок – *кус*, отколотый кусок – *скол*).

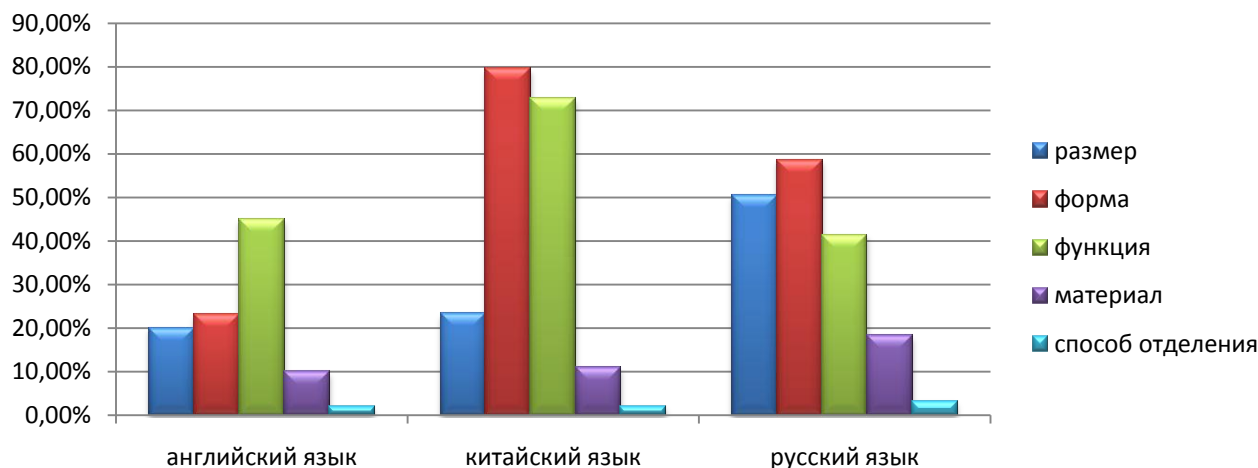

Рисунок – Частотность семантических признаков в структуре лексического значения квантитативов в английском, китайском и русском языках (%)

Наличие в значениях квантитативов соответствующих семантических компонентов, описывающих различный размер (например, «маленький», «ничтожный», «большой», «чрезвычайно большое», «крупное», «нагромождение» и др.), свидетельствует о том, что для квантификации недискретных сущностей важны не только разделение и измерение некой недискретной массы, но также и градуирование, связанное с определением степени ее величины. В английском, китайском и русском языках доминируют лексемы, выражающие неопределенно малое количество (англ. *grain* ‘зерно’, кит. 粒 *lì* ‘частица’, рус. *капля* и др.).

Неотъемлемой характеристикой существительных-квантитативов в исследуемых языках является то, что их значения – это преимущественно комбинации вышеназванных семантических компонентов, формирующих в своих сочетаниях определенные типы моделей: 17 семантических моделей в английском языке, 15 семантических моделей в русском языке и наименьшее число – 9 семантических моделей – в китайском языке. Наиболее распространенными в выделенных нами моделях значений являются двухкомпонентные структуры, например, в русском и английском языках «размер+форма», «форма+функция», «функция+материал» и др., а также однокомпонентная структура в китайском языке, в которой указана только одна семантическая характеристика: *форма*, *размер*, *функция*, *материал* или *способ отделения*. Из двухкомпонентных структур в русском языке наиболее частотной является «размер+форма» (*таз* ‘большой, широкий и неглубокий округлый сосуд’); в китайском и английском языках – «форма+функция» (например, в английском языке *tub* ‘a wide, open, deep, typically round container with flat bottom used for holding liquids etc.’ – *бочка*, *бочонок* ‘широкий,

открытый, глубокий, обычно круглый контейнер с плоским дном, используемый для хранения жидкостей и др.' и др.). Наиболее частотная трехкомпонентная структура в русском языке – «размер+форма+функция», в китайском и английском языках – «форма+функция+материал».

Четырехкомпонентная структура как наиболее редкая из всех типов семантических моделей представлена в русском и английском языках и отсутствует в китайском языке. Например, англ. *vial* 'a small container, typically cylindrical and made of glass, used especially for holding liquid medicines' 'флакон – маленький контейнер, обычно цилиндрической формы из стекла, используется для хранения жидких медицинских препаратов'.

Таким образом, становится очевидной не только общность средств квантификации недискретных сущностей в разных языковых коллективах, но и применение разных типов этих средств, обладающих разными признаками и их комбинациями, что и влечет за собой, по всей вероятности, соответствующие семантические различия в значениях их языковых наименований.

Во второй главе «Сочетаемостьные характеристики лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках» анализируется диапазон сочетаемости квантитативных единиц с различными наименованиями недискретных сущностей; устанавливаются типы недискретных сущностей, квантификация которых находит отражение в исследуемых языках; определяется инвентарь моделей сочетаемости существительных-квантитативов в английском, китайском и русском языках.

Структура квантитативной конструкции, на основе которой решались поставленные задачи, представляет собой наличие двух основных компонентов – существительного-квантитатива и существительного, обозначающего недискретную сущность, в родительном (партитивном) падеже в русском языке⁴; числительное (вариативно) + существительное-квантитатив + существительное, обозначающее недискретную сущность, в китайском языке; существительное-квантитатив + предлог *of* + существительное, обозначающее

⁴ Данная квантитативная конструкция наиболее частотна и является прототипическим средством выражения квантификации недискретных сущностей в исследуемых языках. Мы не рассматриваем предложно-падежные локативные конструкции (например, в русском языке *вода в стакане*), конструкции с предлогами *in, for* в английском языке (см. А.С. Дедюхина 2010), а также атрибутивно-субстантивные, идиоматичные и фразеологизированные сочетания, которые также могут рассматриваться как способы языкового выражения отношений часть–целое.

недискретную сущность, в английском языке. Например, в русском языке *стакан воды, кусок золота, плитка шоколада*, в китайском языке – 一包糖 *yī bāo táng* ‘пакет сахара’, 一杯茶 *yī bēi chá* ‘чашка чая’, в английском языке – *a bowl of water* ‘миска воды’ и др.

За основу расчета частоты сочетаемости количественных с различными наименованиями недискретных сущностей была взята классическая формула построения статистических группировок Стерджесса: $n = 1 + 3,322 * \lg N$, где n – количество групп, N – число единиц исследуемого объекта.

Общей характеристикой исследуемых английского, китайского и русского языков является высокая частотность количественных, в лексических значениях которых не содержится уточняющих семантических характеристик (англ. *part* ‘часть’, кит. 部分 *bùfen* ‘часть’, рус. *часть*). К высокочастотным количественным относятся также в английском языке *dose* ‘доза’, *piece* ‘кусок’, в китайском языке – 层 *céng* ‘слой’, 块 *kuài* ‘кусок’, в русском языке – *порция, кусок*. К среднечастотным количественным принадлежат лексические единицы *dollop* ‘порция’, *drop* ‘капля’, *jar* ‘банка’ в английском языке, 桶 *tǒng* ‘канистра’, 瓶 *píng* ‘бутылка’, 碗 *wǎn* ‘пиала’ в китайском *банка, бутылка* в русском языке и др. Основную часть подсистемы языковых средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках составляют низкочастотные количественные (85% количественных в английском языке, 91% в русском языке и 89% в китайском языке), особенностью которых является их избирательность, обусловленная наличием различных семантических свойств, предопределяющих их сочетаемость с наименованиями недискретных сущностей определенных типов или даже только с одним из них.

Согласно данным синтагматического анализа наиболее часто используемыми и соответственно ядерными средствами выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках являются два вида количественных – наименования *контейнеров* и *частей*.

Синтагматический анализ выявил также многообразие семантических групп наименований недискретных сущностей, с которыми сочетаются количественные, и тем самым типы недискретных сущностей, подвергающихся квантификации. Их общий объем составил: в русском языке – 75 лексико-семантических классов, в китайском языке – 69 лексико-семантических классов, в английском языке – 72 лексико-семантических класса наименований недискретных сущностей в количественных конструкциях. Согласно языковым данным квантификация, в первую очередь, представляется релевантной в отношении таких прототипически недискретных сущностей, как недискретные

массы различного типа: «Драгоценные металлы» (*золото, серебро*), «Основные простые вещества» (*кислород, углерод*), «Горные породы» (*гранит*), «Затвердевающие прочные материалы» (*асфальт, бетон*), «Пищевые продукты» (*шоколад, карамель*), «Горючие, зажигательные взрывчатые вещества» (*динамит*) и др. При этом в исследуемых языках наиболее часто в количественную конструкцию входят обозначения продуктов питания (17,4%, 25,7% и 20,4% соответственно).

В то же время квантификация как процесс определения количественных параметров является для человека настолько важной, что ей подвергаются не только недискретные массы, но и непрерывный, недискретный континуум абстрактных сущностей: «Страх, тревога; нетерпение» (*страх, тревога, ужас, испуг, боязнь*), «Соответствие правилам морали, нравственным нормам» (*правда*), «Обида, досада, недовольство» (*обида, раздражение, разочарование*), «Отчаяние, печаль, уныние» (*горе, печаль, горечь, тоска, скука*), «Мужество, решимость, твердость, выдержка» (*смелость, храбрость, мужество, отвага*) и др., из которых в количественной конструкции наиболее часто встречаются обозначения чувств и эмоций (англ. *dose of horror* ‘доза ужаса’, кит. – 一滴爱 *yīdī ài* ‘капля любви’, рус. *капля отчаяния*).

Следует отметить, что значительная часть исследуемых количественных (80%) употребляются с наименованиями недискретных сущностей всех типов, т.е. как с существительными вещественными, так и абстрактными, например, англ. *dose of horror* ‘доза ужаса’ и *dose of whisky* ‘доза виски’, кит. 一滴悲哀 *yī dī bēi'āi* ‘капля печали’ и 一滴漆 *yī dī qī* ‘капля краски’, рус. *капля воды* и *капля надежды*. Тем не менее различный сочетаемостный потенциал и семантическая избирательность единиц приводит к существованию разных моделей сочетаемости количественных с наименованиями недискретных сущностей (например, англ. *bottle* ‘бутылка’ + напитки безалкогольные, напитки алкогольные, фармакологические, тонизирующие, ухаживающие средства, лабораторные препараты, составы, смеси; кит. 丸 *wán* ‘досл. кусок лекарства; таблетка’ + фармакологические, тонизирующие ухаживающие средства, лабораторные препараты; рус. *плюха, шайка* + химические составы, смеси и др.).

Значительную часть сочетаемостных моделей составляют модели, отражающие жесткую ограниченность сочетаемости количественных с наименованиями определенного типа недискретных сущностей. Например, в китайском языке 服 *fú* ‘доза’, 剂 *jì* ‘доза китайского лекарства’ + наименования фармакологических, тонизирующих, ухаживающих средств, лабораторных препаратов и др.

Результаты проведенного исследования показали также, что в английском, китайском и русском языках действует общая тенденция, заключающаяся в более широкой сочетаемости квантитативов, в семантике которых имеет место меньшее количество семантических компонентов или меньшая степень детализации семантического компонента, и наоборот, что свидетельствует о действии закона семантического согласования и в исследуемой области языковых выражений квантификации недискретных сущностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Несмотря на огромный интерес в лингвистике к исследованию категории квантификации и средств ее языковой репрезентации, в настоящее время сравнительно-сопоставительные исследования языковых средств квантификации, в частности квантификации недискретных сущностей в разных языках, единичны и не раскрывают как самой природы, так и закономерностей корреляции существительных-квантитативов, их общности и специфических черт в разных языках. Отправной точкой нашего исследования, направленного на решение указанных проблем в ходе сопоставления лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в разноструктурных английском, китайском и русском языках, явилось понимание недискретной сущности как объекта окружающего нас мира, обладающего следующими характеристиками: отсутствие формы, четко ограничивающей объект, возможности измерения по параметрам «высота–длина–ширина»; необособленность; слитность элементов; размытость связей; неопределенность границ. К наименованиям недискретных сущностей, согласно указанным онтологическим характеристикам, могут быть отнесены обозначения недискретных масс и абстрактных сущностей, языковым маркером которых является несочетаемость наименований недискретных сущностей ни с количественными числительными, ни с именами прилагательными, описывающими форму.

Наше исследование языковых способов выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках показало, что ведущим из существующих в исследуемых языках способов выражения квантификации (суффиксальные форманты *-ин(a)*, *-к(a)*, *-инк(a)*, *-ек*, *-ик*, *-ок*, *-иц(a)*, *-ышк(o)* в русском языке, неопределенный артикль в английском языке, счетные слова в китайском языке и др.) является лексический.

Сопоставление лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках выявило следующее.

1. Подсистемы лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в исследуемых языках, значительно различающиеся по своему количественному составу (187 квантитативных единиц в английском языке, 85 в китайском и 289 лексических единиц в русском языке), образуют лишь частично совпадающие области лексико-семантического пространства в каждом из языков и характеризуются сложными коррелятивными связями, что приводит: 1) к существованию специфических в каждом из языков существительных-квантитативов (например, кит. 服 *fú* и 剂 *jì* именуют некоторую часть, однако указывают, что в качестве недискретной сущности может выступать только лекарственное средство, квантитатив 条 *tiáo* указывает на выделенный в результате квантификации недискретной сущности кусок, который имеет форму тонкого длинного объекта и др.), 2) к наличию в определенном языке нескольких существительных-коррелятов одному квантитативу-обозначению квантификатора недискретной сущности в другом языке (кит. лексеме 块 *kuài* ‘кусок’ соответствует 7 квантитативных единиц в русском языке и 6 в английском языке) [1; 2; 3; 5; 7].

2. Подсистемы существительных-квантитативов в исследуемых языках формируют единство из трех конституирующих их типов квантитативных единиц: квантитативов-*частей*, квантитативов-*контейнеров* и квантитативов-*множеств*. Ведущими прототипическими «измерителями» вычленяемого фрагмента недискретной сущности в исследуемых языках являются наименования *частей* типа англ. *part* ‘часть’, кит. 部分 *bùfen* ‘часть’, рус. *часть*, *доза*, *доля*, *сегмент*, *фрагмент* и др. (45% в английском языке, 43% в китайском языке и 47% в русском языке) и *контейнеров*, типа англ. *cup* ‘кружка’, кит. 瓶 *píng* ‘бутылка’, рус. *стакан* и др. (44% в английском языке, 41% в китайском языке и 44% в русском языке). Периферийный сегмент по числу входящих в него лексем в английском, китайском и русском языках составляют квантитативы-множества (10%, 14% и 8% соответственно) – лексические единицы, обозначающие некоторую совокупность, нагромождение какой-либо недискретной сущности (англ. *heap* ‘куча’, кит. 堆 *duī* ‘куча’, рус. *куча* и др.) [2; 8; 9; 14].

3. Входящие в выделенные области существительные-квантитативы образуют в своей совокупности два типа единиц: 1) лексемы, в семантике которых отсутствует информация о критериях выбора того или иного квантификатора недискретных сущностей; данные единицы именуют выделенный в результате квантификации сегмент в общем виде, не выделяя его

в соответствии с определенными характеристиками (англ. *part* ‘часть’, кит. 部分 *bùfen* ‘часть’, рус. *часть*), 2) лексемы, в значениях которых имеют место семантические компоненты, указывающие на важные и необходимые в процессе квантификации характеристики вычленяемой части недискретной сущности. При этом число выявленных семантических компонентов в лексических значениях квантитативов ограничено и сводится к наличию пяти основных составляющих характеристик: *размер*, *форма*, *функция*, *материал*, *способ отделения*, которые в разной степени представлены в значениях лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском, китайском и русском языках. В русском и китайском языках наиболее часто фиксируется в значениях квантитативов семантический признак *форма* (58,6% и 79,5% квантитативов соответственно). В английском языке таким компонентом является *функция* (45%). Семантический компонент *размер*, репрезентируя неопределенно большое или малое количество сегментированной части, отражает степень ее величины. В исследуемых языках доминируют квантитативы, в лексических значениях которых имеют место семантические компоненты, указывающие на неопределенно малое количество.

Для процесса квантификации недискретных сущностей релевантным является определение количественного аспекта выделяемой части недискретной сущности с помощью комбинаций характеристик различного типа, что приводит к образованию в языке соответствующих семантических моделей. Наименьшее число семантических моделей представлено в китайском языке (9 семантических моделей), в русском языке имеют место 15 семантических моделей квантитативов, наибольшее их число характерно для английского языка (17 семантических моделей). В русском и английском языках доминирующей моделью наиболее распространенных двухкомпонентных структур является «*размер+форма*», в китайском языке – «*форма+функция*». Наиболее частотной трехкомпонентной структурой в русском языке является «*размер+форма+функция*», в китайском и английском языках – «*форма+функция+материал*» [2; 3; 14].

4. Сочетаемость существительных-квантитативов ограничена двумя семантическими типами противоположных по своей природе сущностей: обозначениями веществ и абстрактных сущностей. Составляющие данные области лексические единицы формируют разные лексико-семантические классы, общий объем которых составил в русском языке 75 лексико-семантических классов, в китайском языке – 69 лексико-семантических классов, в английском языке – 72 лексико-семантических класса. Согласно языковым данным квантификация как процесс определения количественных характеристик вычленяемой части недискретной сущности является

приоритетной в отношении таких типов недискретных сущностей, как продукты питания (англ. *a spoon of cream* ‘ложка крема’, *a bucket of syrup* ‘ведро сиропа’, кит. 部分豆腐 *bùfèn dòufu* ‘часть сыра тофу’, рус. *ложка молока* и др.), а также чувства и эмоции (англ. *drop of wisdom* ‘капля мудрости’, кит. 一股伤心 *yī gǔ shāngxīn* ‘струя печали’, рус. *доля уныния* и др.) [2; 3; 4; 6; 13; 15; 16; 17].

5. Специфика комбинаторики существительных-квантитативов с наименованиями недискретных сущностей обусловлена их семантической избирательностью и приводит к формированию различных моделей их сочетаемости (англ. *loaf* ‘буханка’ + пищевые продукты; кит. 包 *bāo* ‘пакет, упаковка’ + продукты; химические составы, смеси; древесные материалы; фармакологические препараты; продукты горения; горные породы, ископаемые; рус. *ведро* + остатки, отходы собранного, отработанного; топливо, горючие, зажигательные взрывчатые вещества; продукты; напитки; фармакологические препараты, смеси; органические и неорганические соединения и др.). Потенциал данных моделей обусловлен двумя составляющими: семантикой существительных-квантитативов (наиболее широкую сочетаемость демонстрируют квантитативы-части и квантитативы-контейнеры, наименьшую – квантитативы-множества) и количественными пределами сочетаемости индивидуальных единиц, варьирующимися от 1 (рус. *шматок*) до 204 единиц (кит. 部分 *bùfèn* ‘часть’). Сочетаемостные возможности существительных-квантитативов ограничены свойствами их значений. В английском, китайском и русском языках число семантических компонентов, а также степень их детализации в лексических значениях существительных-квантитативов находятся в обратной зависимости от сочетаемостного потенциала: чем больше семантических компонентов в значениях существительных-квантитативов или шире их степень детализации, тем уже диапазон сочетающихся с ними обозначений недискретных сущностей [2; 3; 10; 11; 12; 13].

Проведенное исследование не исчерпывает всей проблематики языковой квантификации недискретных сущностей и делает очевидными линии дальнейшей исследовательской работы, заключающиеся в изучении семантики и сочетаемостных возможностей существительных-квантитативов в диахронии, разработке лингвистических программ формализации языковых средств выражения квантификации недискретных сущностей, моделей корреляции подсистем существительных-квантитативов, выявлении специфики взаимодействия с искусственно созданной подсистемой обозначений измерителей, типологическом исследовании лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в других языках.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Теоретические положения и практические результаты могут найти применение в разработке лекционных курсов «Введение в языкознание», «Лексикология», а также практического курса «Практика устной и письменной речи»; написании курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций, посвященных вопросам лексической семантики; подготовке учебных и учебно-методических пособий для учащихся и учителей учреждений общего среднего образования Республики Беларусь; дальнейшем изучении средств выражения квантификации в сопоставительном аспекте. Результаты исследования могут применяться специалистами в области информационных технологий для создания и совершенствования программного обеспечения различного типа.

Основные положения и результаты исследования применяются: 1) в ходе подготовки студентов по специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» на лекционных и практических занятиях по дисциплине «Лексикология» на 4 курсе факультета английского языка УО «Минский государственный лингвистический университет», по дисциплине «Практика устной и письменной речи» в академических группах 3–4 курсов переводческого факультета и факультета английского языка УО «Минский государственный лингвистический университет», в ходе подготовки учащихся 6–9-х классов учреждений общего среднего образования Республики Беларусь (гимназия №23 г. Минска, гимназия №12 г. Минска, СШ №10 г. Минска, СШ №20 г. Минска, СШ №44 г. Витебска); 2) в ходе подготовки учебных пособий «Китайский язык» для учащихся 6–9-х классов учреждений общего среднего образования Республики Беларусь, имеющих гриф Министерства образования Республики Беларусь.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Кралевич, Н.В. Лексическое наполнение партитивных конструкций с наименованиями веществ (на материале русского и китайского языков) / Н.В. Кралевич // Вест. Моз. гос. пед. ун-та им. И.П. Шамякина. – 2013. – №1 (38). – С. 121-126.
2. Кралевич, Н.В. Специфика языковой квантификации веществ (на материале партитивных конструкций в русском и китайском языках) / Н.В. Кралевич // Известия Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2013. – №4 (79). – С. 191-199.

3. Кралевич, Н.В. Языковые средства выражения квантификации абстрактных сущностей (на материале русского, китайского и английского языков) / Н.В. Кралевич // Вест. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – №6 (67). – С. 28-36.

Статьи в сборниках научных статей

4. Кралевич, Н.В. Специфика градации признака, выраженного абстрактным именем (на материале русского, китайского и английского языков) / Н.В. Кралевич // Язык и культура : науч. журн. (Киевский гос. нац. ун-т им. Т.Шевченко). – Киев : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2013. – Вып. 16. – Т. 2 (164). – С. 199-206.

5. Кралевич, Н.В. Партитивные и гиперо-гипонимические отношения (на материале русского, китайского и английского языков) / Н.В. Кралевич // Актуальные проблемы современной филологии и преподавания филологических дисциплин : сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию МГУ им. А.А. Кулешова, Могилев, 15–16 мая 2013 г. ; УО «МГУ» им. А.А.Кулешова, 2013. – С. 33-36.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

6. Кралевич, Н.В. К проблеме определения понятия недискретная сущность / Н.В. Кралевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 25–26 апр. 2012 г. : в 5 ч. / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2012. – Ч. 3. – С. 75.

7. Кралевич, Н.В. Специфика лексического наполнения партитивных конструкций / Н.В. Кралевич // Язык-когниция-социум : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 ноября 2012 г. / редкол. : З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2012. – С. 259.

8. Кралевич, Н.В. Квантификация недискретных сущностей (на материале партитивных конструкций в русском, китайском и английском языках) / Н.В. Кралевич // Текст. Язык. Человек : сб. науч. труд. : в 2 ч. / УО МГПУ им. И.П. Шамякина ; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2013. – Ч. 2. – С. 157-158.

9. Кралевич, Н.В. Специфика языковой квантификации (на материале партитивных конструкций в русском и китайском языках) / Н.В. Кралевич // Язык и межкультурные коммуникации : материалы IV Междунар. науч. конф., Вильнюс–Минск, 15–18 мая 2013 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : В.Д. Стариченок [и др.]; отв. ред. В.Д. Стариченок. – Минск : РИВШ, 2013. – С. 16-19.

10. Кралевич, Н.В. Партитивные конструкции с наименованиями абстрактных понятий как языковое средство выражения отношений “часть-целое” (на материале русского и китайского языков) / Н.В. Кралевич // Содружество наук. Барановичи – 2013 : материалы IX Междунар. науч. конф., Барановичи, 23–24 мая 2013 г. : в 2 кн. / А.В. Никишова (гл. ред.), А.В. Прадун, Ю.В. Башкирова (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО, 2013. – Кн. 1. – С. 226-228.

11. Кралевич, Н.В. Точность и репрезентативность данных лингвистических исследований: современные информационные технологии от теории к практике / Н.В. Кралевич // Современные информационные технологии в системе научного и учебного эксперимента: опыт, проблемы, перспективы: материалы II республиканской научно-методич. конференции, Гродно, 16–17 мая 2013 г. / [редколлегия: А. Д. Король (главный редактор) и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2013. – С. 121-122.

12. Mikhalkova, N. Partitive Constructions with the Names of Substances in English and Russian / N. Mikhalkova // Diachronie. Linguistische Typologie. Kontrastive Linguistic : Empirische Untersuchungen zu germanidchen, romanischen und slawischen Sprachen / Larysa Iagupova, Volodymyr Kaliuscenko (Hrsg.). – Donezk : Nationale Universität Donezk, 2013. – P. 138.

13. Кралевич, Н.В. Лексическое наполнение партитивных конструкций с наименованиями абстрактных понятий (на материале русского, китайского и английского языков) / Н.В. Кралевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 24–25 апр. 2013 г. : в 5 ч. / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2013. – Ч. 2. – С. 129-131.

14. Михалькова, Н.В. Семантическая структура партитивов в сочетании с наименованиями веществ (на материале русского, китайского и английского языков) / Н.В. Михалькова // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков : материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 25–26 октября 2013 г. / Бел. гос. ун-т ; под ред. О.И. Уланович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 20-23.

15. Михалькова, Н.В. Сочетаемость партитивов с наименованиями веществ / Н.В. Михалькова // Контрастивные исследования языков и культур : материалы I международной научной конференции, Минск, 29–30 октября 2013 г. / [редколлегия: Т. П. Карпилович (ответственный редактор) и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 165-167.

16. Михалькова, Н.В. Грамматический способ языкового выражения квантификации веществ / Н.В. Михалькова // Когнитивные и социокультурные

аспекты дискурса : материалы респ. науч.-теор. конф. аспирантов, магистрантов, студентов, Брест, 28 марта 2014 г. / Брестский гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Н.А. Тарасевич [и др.]. – Брест : «Альтернатива», 2014. – С. 115-119.

17. Михалькова, Н.В. Грамматические средства языкового выражения квантификации абстрактных имен / Н.В. Михалькова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2014. – Ч. 2. – С. 67-68.

Учебные пособия, имеющие гриф Министерства образования Республики Беларусь

18. Китайский язык : учеб. пособие для 6 класса учреждений общего среднего образования с белорус. и рус. яз. обучения. В 2 ч. / А.П. Пониматко, Н.В. Кралевич, М.С. Филимонова, М.Н. Калицкая, О.А. Старовойтова, Хо Сяоюй. – Минск : Выш. шк., 2012. – Ч. 1. – 112 с.

19. Китайский язык : учеб. пособие для 6 класса учреждений общего среднего образования с белорус. и рус. яз. обучения. В 2 ч. / А.П. Пониматко, Н.В. Кралевич, М.С. Филимонова, Чжай Хунюнь. – Минск : Выш. шк., 2013. – Ч. 2. – 174 с.

20. Китайский язык : учеб. пособие для 7 класса учреждений общего среднего образования с белорус. и рус. яз. обучения. В 2 ч. / А.П. Пониматко, Н.В. Кралевич, М.С. Филимонова, Чжай Хунюнь. – Минск : Выш. шк., 2012. – Ч. 1. – 110 с.

21. Китайский язык : учеб. пособие для 7 класса учреждений общего среднего образования с белорус. и рус. яз. обучения. В 2 ч. / А.П. Пониматко, Н.В. Кралевич, М.С. Филимонова, Чжай Хунюнь. – Минск : Выш. шк., 2013. – Ч. 2. – 168 с.

22. Китайский язык : учеб. пособие для 8 класса учреждений общего среднего образования с белорус. и рус. яз. обучения. В 2 ч. / А.П. Пониматко, Н.В. Кралевич, М.С. Филимонова, Чжай Хунюнь. – Минск : Выш. шк., 2013. – Ч. 1. – 143 с.

23. Китайский язык : учеб. пособие для 8 класса учреждений общего среднего образования с белорус. и рус. яз. обучения. В 2 ч. / А.П. Пониматко, Н.В. Кралевич, М.С. Филимонова, Чжай Хунюнь. – Минск : Выш. шк., 2013. – Ч. 2. – 159 с.

24. Китайский язык : учеб. пособие для 9 класса учреждений общего среднего образования с белорус. и рус. яз. обучения / А.П. Пониматко, Н.В. Кралевич, М.С. Филимонова, Чжай Хунюнь. – Минск : Выш. шк., 2014. – 287 с.

РЕЗЮМЕ

Михалькова Надежда Васильевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КВАНТИФИКАЦИИ НЕДИСКРЕТНЫХ СУЩНОСТЕЙ (на материале имен существительных английского, китайского и русского языков)

Ключевые слова: квантитатив, недискретная сущность, семантический признак, квантификация, языковая репрезентация, лексическое значение, сочетаемость.

Цель данного исследования заключается в установлении семантических и сочетаемостных свойств лексических единиц, обозначающих различные аспекты количественного членения недискретных сущностей, и выявлении сходства и различий в языковой репрезентации квантификации недискретного целого в английском, китайском и русском языках.

Методы исследования: метод компонентного анализа, контекстуальный анализ, элементы статистического анализа.

Полученные результаты и их новизна. Научная новизна и значимость результатов исследования заключаются в том, что впервые на материале английского, китайского и русского языков получены данные о составе, структурной организации и особенностях корреляции подсистем лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей в разноструктурных языках; определены набор семантических признаков в лексических значениях квантитативов и его вариативность в исследуемых языках; установлен диапазон обозначений квантифицируемых недискретных сущностей; разработаны модели сочетаемости существительных-квантитативов, фиксирующие комбинаторику квантитативных единиц с наименованиями недискретных сущностей различного типа.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты диссертационной работы могут найти применение при разработке учебно-методических комплексов, лекционных курсов и практических занятий по лексикологии, лексикографии, методике преподавания английского, китайского и русского языков; а также в дальнейших исследованиях, ориентированных на изучение репрезентируемых в языковых системах знаний о квантификации окружающей человека действительности.

РЭЗІЮМЭ

Міхалькова Надзея Васільеўна

ЛЕКСІЧНЫЯ СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ КВАНТЫФІКАЦЫІ НЕДЫСКРЭТНЫХ ІСНАСЦЕЙ

(на матэрыяле назоўнікаў англійскай, кітайскай і рускай моў)

Ключавыя словы: квантытатыў, недыскрэтная існасць, семантычная прыкмета, квантыфікацыя, моўная рэпрэзентацыя, лексічнае значэнне, спалучэнне.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні семантычных і спалучальных характарыстык лексічных адзінак, якія абазначаюць розныя аспекты колькаснага члянэння недыскрэтных існасцей і выяўленні падабенства і адрознення ў моўнай рэпрэзентацыі квантыфікацыі недыскрэтнага цэлага ў англійскай, кітайскай і рускай мовах.

Метады даследавання: метады кампанентнага аналізу, кантэкстуальны аналіз, элементы статыстычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Навуковая навізна і значнасць вынікаў даследавання заключаецца ў тым, што ўпершыню на матэрыяле англійскай, кітайскай і рускай моў атрыманы даныя, якія дазваляюць ахарактарызаваць састаў, структурную арганізацыю і асаблівасці карэляцыі падсістэм лексічных сродкаў выражэння квантыфікацыі недыскрэтных існасцей у рознаструктурных мовах, вызначаны набор семантычных прыкмет у лексічных значэннях квантытатываў і яго варыятыўнасць у даследаваных мовах; выяўлены дыяпазон абазначэнняў квантыфікуемых недыскрэтных існасцей; распрацаваны мадэлі спалучэння назоўнікаў-квантытатываў, якія фіксуюць камбінаторыку квантытатыўных адзінак з найменнямі недыскрэтных існасцей рознага тыпу.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы вучэбна-метадычных комплексаў, лекцыйных курсаў і практычных заняткаў па лексікалогіі, лексікаграфіі, метадыкі выкладання англійскай, кітайскай і рускай моў, а таксама ў далейшых даследаваннях, арыентаваных на вывучэнне рэпрэзентаваных у моўных сістэмах ведаў аб квантыфікацыі навакольнай рэчаіснасці.

SUMMARY

Nadzeya V. Mikhalkova

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING QUANTIFICATION OF NON-DISCRETE ENTITIES

(on the basis of nouns in the English, Chinese and Russian languages)

Keywords: quantitative noun, non-discrete entity, semantic feature, quantification, language representation, lexical meaning, combinability.

The aim of the research is to define semantic and combinatory features of the lexical means which indicate various aspects of non-discrete entities quantification and to reveal similarities and differences in their representation in the English, Chinese and Russian languages.

Methods of the research: componential analysis, contextual analysis, elements of statistical analysis.

The results obtained and their novelty. For the first time the constituents of the noun subsystems which express quantification of non-discrete entities in the languages of different structure (English, Chinese and Russian) are singled out, their structural organization and specific features of interlanguage correlation are characterized; the set of semantic features and their variability in the lexical meanings of quantitative nouns are defined; the models of combinability of quantitative nouns with the names of non-discrete entities of different types are worked out.

The practical importance of the research and the sphere of application. The results of the research can be applied to practical and lecture courses on lexicology, lexicography, methods of teaching the English, Chinese and Russian languages; as well as for further research focused on the study of quantification and its language representation.

Научное издание

Михалькова Надежда Васильевна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
КВАНТИФИКАЦИИ НЕДИСКРЕТНЫХ СУЩНОСТЕЙ**
(на материале имен существительных английского,
китайского и русского языков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Н.В. Михалькова*

Подписано в печать 08.04.2015 г. Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,67. Тираж 100 экз. Заказ 25.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.